

Вечерняя Москва
14 декабря 1952.

«ВЕСНА ПОЕТ»

С НЕСКРЫВАЕМЫМИ сомнениями шли многие из нас, зная и любящих творчество Дм. Кабалевского, на спектакль «Весна поет» Московского театра оперетты. Сумеет ли этот талантливый композитор правильно понять и передать привычными ему средствами выразительности специфику жанра музыкальной комедии, нашел ли он ту необходимую легкость, броскость, страстность, простоту и «обидеустойчивость» мелодических образов, —

словом, все то, без чего невозможно себе представить настоящую оперетту?

Хочется сразу отве-
тить, что Кабалевскому удалось успешно справиться с поставленной перед собой задачей.

Музыка оперетты «Весна поет» безупречна по точности зрения жанра, благородна по языку и беспорочно стоит на весьма высоком художественном уровне. Нигде и ни в чем Дм. Кабалевский не поступил ни своими принципами, ни своими музыкальными идеалами, ни даже своими малоблизкими приемami илюбимыми музыкальными мыслями. Красочная и при этом прозрачная оркестровая палитра, богато разработанная хоральная фактура, широко разнотипные формы, отчетливые вокальные характеристики — все это свидетельствует о знакомом вам мастерстве автора.

Вместе с тем его музыка целиком остается в пределах жанра; есть в ней легкость и неприязненное изящество, непосредственность и лирическая задумчивость, веселая улыбка и остроумная шутка. В нашей печати были высказаны суждения: музыка Кабалевского и спектакль «Весна поет» приближается или даже уже является «подлинной лирико-комической оперой». Я не могу с этим согласиться. Нет, это именно настоящая оперетта! Если не такая, какой она иногда бывает, то во всяком случае такая, какой она должна быть и какой нам уже привиделось ее слышать в лучших произведениях этого жанра.

К сожалению, следует признать, что литературно-драматическая часть оперетты «Весна поет» (пьеса Цезаря Солондара) значительно ниже по своим художественным качествам, чем музыка этого произведения. И композитору, и исполнительскому коллективу приходилось преодолевать драматургическую вялость, недостаточную мотивированность основного конфликта, жизненную неправдоподобность отдельных персонажей (образ Птичкина), а порой и откровенные трюизмы текста. Характерно, что там, где автор старается во что бы то ни стало рассмешить аудиторию пошлыми островами (например, в монологах того же Птичкина), приталь здесь как раз и не смеется.

Отрадно, что пьеса о советской молодежи, ее мыслях и чувствах, ее патристиче, ее нравственной чистоте оказалась близкой Кабалевскому, который неоднократно обращался к молодежным темам. Это помогло ему создать впечатляющие музыкальные характеристики этих героев.

В памяти слушателей надолго останется теплая песенка о березе, юности, трепетная пьеса Таки «Весна, весна...», которой начинается произведение, прелестный вальс-воспоминание, одушевленный дуэт Таки и Юрия, выразительный по своей мелодичности начальный хор второго акта и ряд других номеров, как лирических, так и комических.

Нет сомнения в том, что и тема спектакля, и превосходная музыка Кабалевского увлекли коллектив театра, прежде всего его исполнительскую молодежь. Очень правдивый и трогательный образ юной девушки Таки, жестоко обманутой в своем искромке чувстве, создал арт. Т. Шмыга, достойным ее партнером является пылкий и

честный Юрий — арт. А. Феода. Скупыми, хотя и несколько односторонними штрихами рисует отрицательного героя Бориса арт. Ю. Богданов. С темпераментом и задором проводят свои роли Сими и Бронного Л. Фруктина и А. Пивоварич.

Представители старшего поколения также создали запоминающиеся образы. Это относится и к М. Камалону в роли комеданта, и к Е. Лебедеву в пародийной роли Магдалены Ерофеевны. Особо следует сказать о Н. Кандалаки, удивительно мягко, тактично и вместе с тем глубоко

правдиво исполняющем роль академика архитектуры Куприянова. Печатью культуры, вкуса и художественной меры отмечена и постановочная работа В. Камдалаки.

Весьма положительная оценка заслуживает музыкальная сторона спектакля. Звучание оркестра, слаженность хора, точность исполнения вокальных партий, характер фразировки и общий музыкальный трактова произведения в целом находится на высоком уровне, чему спектакль обязан его дирижеру проф. Г. Столяркову.

Приняты и поэтичны декорации художника Г. Кутяла.

Нельзя умолчать и о досадных срывах. На радуже в этом спектакле танцы, поставленные опытным балетмейстером Галиной Шаховской. Особенно это относится и пляскам Сими и Бронного, решенных в плане изыскан и безальных «кавказных» телодвижений. Талантливый В. Алчевский не только не преодолел недостатки литературного текста роли Птичкина, но, напротив, своим исполнением «с нажимом на все педали» лишь подчеркнул фальшивый характер этого образа.

Если исключить эти недостатки, над устранением которых театру следует поработать, то в целом спектакль можно считать творческой победой, знаменующей собой дальнейший шаг в развитии советской оперетты.

Владимир ФЕРЕ,
композитор.

НА СНИМКЕ: сцена из оперетты Дм. Кабалевского «Весна поет». Фото Г. КОРАВЕЛЬНИКОВА.